

Прикладная культурология

Куликов А.В.

Проблемы сохранения и археологического изучения античного городища Акра: негативное воздействие природной среды и стратегия поиска

Аннотация. В статье рассматриваются круг проблем, с которыми сталкиваются исследователи античного городища Акра и его некрополя, связанного с вопросами сохранения и научного изучения памятника. В настоящее время этот важный объект археологического наследия подвергается активному разрушению, связанному с воздействием на памятник природных и человеческих факторов.

Ключевые слова: античное городище, культурный слой, сохранение объектов культурного наследия, консервация.

Античное городище Акра представляет собой уникальный памятник культурного наследия Крыма, одну из его «археологических жемчужин». Известный по данным авторов древних периплов (описаний морских путей), «городок Акра» располагался на Европейской стороне Боспора Киммерийского к югу от Нимфея напротив Корокондамы на Азиатском берегу.

Попытки локализации города неоднократно предпринимались исследователями, однако предельно краткое не совсем точное описание его месторасположения в источниках не позволило сделать однозначных выводов. По результатам разведок сотрудников Керченского музея Ю.Ю.Марти (1928-1929 гг.) и Н.В.Молевой (1975-1976) Акра была локализована на мысе Такиль и в 1980 г. поставлена на государственный учет, что отражено в Реестре памятников археологии Республики Крым [1].

Другая точка зрения на локализацию Акры появилась у археологов несколько позже, в начале 1980-х гг., когда к югу от пос. Набережное (Заветненского сельского совета Ленинского района) на узком перешейке у соленого озера Яныш и в прилегающей к нему акватории Керченского пролива были найдены остатки древнего городища.

Выходы культурного слоя античного времени были обнаружены автором доклада в береговом обрыве и на мелководье в северной и восточной частях городища. Они представляли собой обнажения темно-серого золистого суглинка с керамикой, костями животных, раковинами морских моллюсков, отдельными бутовыми и обработанными камнями, фрагментами древних кладок. Археологические материалы также были прослежены в береговом обрыве (под слоем дерна и береговой песчаной дюны), однако правильная интерпретация была дана им много позднее, в ходе систематических археологических исследований городища, когда был выделен слой раннесредневекового времени над стерильной прослойкой, перекрывающей слой разрушения городища.

Предварительная датировка городища периодом с IV века до н.э. по IV в. н.э. была сделана на основании многочисленных монетных находок (более 150 ед.), анализ которых позволил сделать вывод о том, что поселение на берегу пролива просуществовало без перерыва на протяжении почти 700 лет. Эти данные позволили подтвердить предположение К.К.Шилика о том, что остатки древнего поселения представляют собой античную Акру, небольшой боспорский городок, известный древнему географу Страбону в 1 веке н.э. [2]. Отмечу особо, что именно факт обнаружения значительного количества находок римской эпохи позволил отождествить найденное городище со Страбоновой Акрой.

К настоящему времени датировка городища существенно скорректирована. На дне моря были найдены серебряные монеты первой половины V в. до н.э. и фрагменты аттической расписной керамики того же времени. Ко второй половине V и началу IV вв. до н.э. относятся и многочисленные фрагменты амфор из сборов на берегу. Раскопками 1994-1997 гг. было установлено, что Акра погибла в результате «готских походов» в конце 60-х – начале 70-х гг. III века и больше не восстанавливалась. Боспорские медные «статеры» конца III и первой трети IV вв. попали в культурный слой памятника, скорее всего, в салтовское время (установлено, что в Восточном Крыму они находились в обращении вплоть до начала VIII в) [3].

Перешеек, на котором располагаются остатки древнего городища, представляет собой не аккумулятивную форму береговой полосы (коса, бенч), а абразионный останец древнего мыса, сложенного мягкими осадочными породами (мергелем, серыми и синими килевыми глинами). В литературе было предложено называть этот безымянный мыс по имени городища: «мыс Акра». В момент обнаружения ширина берегового останца составляла не менее 50 метров: с западной стороны он размывался и подтапливался водами соленого озера Яныш, с востока, со стороны моря, под действием абразионных процессов сформировался невысокий обрывистый береговой клиф, который местами имел до 1,5 метров в высоту. Наличие клифа не позволяло прибою формировать на берегу мощные намывы песчаных наносов: вдольбереговые потоки уносили массу песка вдоль берега и откладывали ее в виде подводных отмелей.

За три десятилетия наблюдений за динамикой береговой полосы у Акры было установлено, что абразионные процессы на берегу и на мелководье наиболее активны во время штормов,

вызванных северо-восточными ветрами, восточный ветер размывает выходы культурного слоя на глубинах от 0,5 до 1,2 м, юго-восточный ветер, напротив, ведет к стремительному намыву песка и мелкой гальки, передвигая ее вдоль берега и вынося с мелководья. Особенно разрушительно для городища сочетание повторяющихся ветров с северо-востока и востока: в таких случаях береговая линия полностью обнажается, и темпы размыва культурного слоя составляют до 20-50 см за несколько дней сильного шторма. Существенную роль в размыве берегового суглинка играют мелкие и средние морские гальки, которые, перекатываясь волнами, разрушают культурный слой и даже выходы древних стен и вымосток.

Правда, окончание восточных штормов обычно сопровождается выносом огромных масс морских водорослей, которые закрывают свежеразмываемые участки культурного слоя и остаются на мелководье в виде толстого слоя полуразложившейся органической массы. Изменение направления ветра на южный и юго-восточный приводит к консервированию этого слоя водорослей под толщей гальки и песка, такая ситуация может задерживать дальнейший процесс береговой абразии на несколько месяцев.

Наибольший ущерб культурному слою и строительным остаткам памятника наносят, все же, не шторма, а движение льдин и целых ледяных полей, которые выносятся северо-восточными ветрами из Азовского моря. Толщина льдин и торосов в отдельных случаях может составлять до 0,5 м и более, а это значит, что при движении большой массы льда под действием ветра и течения слой береговых наносов, культурный слой и даже верхние ряды кладок каменных стен буквально срезаются, как минимум, на 20-30 см по всей кромке берега и на прибрежном мелководье.

Следует также отметить, что темпы размыва береговой линии в районе городища существенно активизировались после строительства насыпной дамбы со стороны мыса Тузла по направлению к одноименной косе. Таким образом, за последние 15-20 лет, а особенно, за последнее десятилетие, потери береговой полосы составили, по нашим наблюдениям и данным А.А. Клюкина, по фронту не менее 10-12 метров. Для современных построек и тем более, античного городища, это выглядит почти катастрофичным.

Перечисленные выше факторы делают сохранение культурных слоев городища делом не только весьма актуальным, но и в высшей степени сложным. Противопоставить силам природы эффективные искусственные сооружения, которые смогли бы замедлить темпы береговой абразии, при нынешнем весьма скромном уровне финансирования программ по берегозащите мы не сможем - как в ближайшее время, так и в обозримом будущем. В то же время существуют определенные факторы, которые позволяют несколько выправить ситуацию.

В первые годы систематических исследований Акры раскопы закладывались прямо на берегу, захватывая и участки прибрежного мелководья. Последующая консервация раскопов отработанным грунтом из отвалов проводилась с помощью техники, которая при засыпке утрамбовывала и нивелировала поверхность грунта. В результате консервационных работ на

месте старых раскопов вместо обрывистого абразионного берега сформировался довольно широкий пологий песчаный пляж, который предохраняет культурные слои от размыва. Понятно, что это лишь временное явление, но зная о нем, можно так спланировать график берегоукрепительных работ, чтобы максимально задержать эту толщу песка на городище и в прилегающей морской акватории.

К северу от городища, на самом мысе, сохранились берегоукрепительные сооружения пристаней конца XIX – начала XX вв. Сами пристани были выдвинуты в море на 100-150 м, их остатки сейчас прослеживаются на глубинах до 4,5-5 м. Берегоукрепительные засыпки бутового камня, безусловно, сыграли свою положительную роль в сохранении побережья от интенсивного размыва, однако сам процесс они не остановили. В то же время следует иметь в виду, что попытки продолжить наброску бутовых камней по линии старого причала с целью создания берегозащитного волнолома может привести к непрогнозируемым последствиям: перегордив движение вдольбереговых наносов, новая каменная дамба может способствовать не консервации побережья, как этого хотелось бы, а наоборот, его стремительному размыву. Таким образом, комплексу мероприятий по берегоукреплению должна предшествовать тщательная геологическая и геоморфологическая предпроектная разработка.

Очень важна детальная отработка вопросов консервации культурных слоев и древних кладок на дне моря. В нашей практике мы часто сталкивались с тем, что после сильных штормов открываются большие участки культурного слоя с развалами амфор, множеством различных артефактов, в том числе, органического происхождения. Наши попытки укрепить эти участки навалами бутового камня с целью консервации объектов (хотя бы до начала следующего сезона) оказались неэффективными. Практика показывает, что в случаях размывов культурного слоя необходимо проводить срочные спасательные мероприятия. Следовательно, **археологическое изучение подводной Акры должно проводиться не в рамках отдельных летних экспедиционных кампаний, а круглогодично**, с выездами и погружениями буквально после каждого сильного шторма.

Наверное, сравнительно малозатратный способ сохранения размывших участков культурного слоя все-таки существует: это могут быть уложенные на дно мешки с бутовыми камнями и песком, укрепленные для жесткости железобетонными балками, сетчатые водопроницаемые конструкции, заполненные камнем и соединенные в замкнутые блоки, ограждающие рабочие пространства, на которых работают исследователи. Разумеется, и песок, и бутовые камни следует на городище специально завозить, а не брать на берегу, чтобы не провоцировать дальнейший его размыв.

В рамках статьи следует особо остановиться на вопросах, связанных со **стратиграфией и топографией размываемых морем культурных слоев** городища и его некрополя [4]. Совершенно очевидно, что их разрушение является следствием действия не одного, а целой совокупности факторов: как природного и антропогенного характера.

Во-первых, размыв береговой линии провоцирует ход современных неотектонических процессов по линии активных геологических разломов, пересечение которых приходится как раз на район затопленного городища. Соленое озеро Яныш сформировалось в затопленной морем устьевой части большой балки Чикграл-Джилга, ее ось (ЗЮЗ-ВСВ) определяется глубинным геологическим разломом тектонического происхождения. Дальнейшее сминание геологических пород по линии разлома ведет к стремительному (разумеется, в геологическом плане) погружению участков побережья в районе Акры. Абсолютные величины такого погружения специально не исследовались, но, учитывая данные, полученные при исследованиях других участков побережья Керченско-Таманской геологической области, можно предположить, что скорость погружения составляет не менее 5-6 мм в год. Следовательно, только за последний 30-летний период наших наблюдений абсолютные величины погружения берега составляют минимум 150-180 мм, что, учитывая пологий характер рельефа, приводит к разрушению и затоплению больших новых участков городища. Подсчеты показывают, что если темпы и направление неотектонических процессов были неизменны в недавнем историческом прошлом, то за последние 1500 лет погружение участка побережья в районе Акры должно было составить величину в 7,5 – 8,0 м. Эти расчеты вполне согласуются с данными о глубинах залегания культурных слоев античного времени и отдельных археологических объектов. Например, античный колодец, обнаруженный и исследованный К.К. Шиликом и А.Н. Шамраем в 300 м от современной береговой линии на глубине свыше 3 м, имел глубину не менее 1,5 м. Вероятно, колодец использовал линзы подпорных пресных вод, уровень которых определялся особенностями гидрологического режима в водосборе древней балки.

Во-вторых, действие тектонических процессов провоцирует обвальные и оползневые явления на берегу. Направление древних оползней фиксируется как на южном склоне балки Чикграл, так и на участке побережья между озерами Яныш и Такиль (урочище Печки). Известный исследователь и знаток побережий Восточного Крыма А.А.Клюкин утверждал, что темпы отступления береговой полосы определяются не линейными величинами, а **объемами переработанной морем оползневой и обвальной породы**. Не вдаваясь в сложные расчеты, отметим, что обрывистое побережье у доминирующей в рельефе Белой горы (максимальная высотная отметка 75,9 м) в целом отступало медленнее, чем участок мыса у античной Акры, где высота древнего берегового клифа составляла не более 6-8 метров. Именно в этой части древнего мыса вертикальные погружения участков побережья были максимальными. Таким образом, под действием основных факторов размыва (тектоники, оползней, затопления) береговая полоса **разворачивалась против часовой стрелки**, при этом вершина мыса разрушалась наиболее интенсивно. Может быть, именно поэтому материалы позднеэллинистического и римского времени встречаются в непосредственной близости от современной береговой полосы и практически не известны на глубинах свыше 1,5 м.

В-третьих, геологическое строение участков побережья в районе Акры довольно неоднородное. Древняя оползневая активность в районе южного склона балки Чокграл-Джилга приводила к сминанию геологических пластов и образованию глыбистых конгломератов, достаточно

устойчивых к береговой абразии. В районе городища отмечаются выходы серых и синих глин, практически без выходов каменных конкреций, которые смогли бы несколько замедлить скорость размыва. Во время штормов выглаженная морем поверхность глин создает зону скольжения, по которой свободно перемещаются вдольбереговые наносы. После полного размыва древних культурных слоев на дне моря изделия из металла скапливаются в трещинах и глубоких вымоинах на глубинах от 2-х до 3 м. Следовательно, **активный поиск древних артефактов перспективен и на участках с полностью уничтоженным культурным слоем.** Так, например, во время подводного поиска в одной из трещин в глинистом слое на дне, в своеобразной «ловушке» был найден небольшой электровый слиток бобовидной формы, который представляет собой один из древнейших видов ионийских денег (7-6 вв. до н.э.).

Вообще, вдольбереговое движение древних артефактов, вымытых в береговой линии и на морском дне, по нашим многолетним наблюдениям, **имеет свою логику**, облегчающую поиск мест их скопления. Керамика и органические материалы, в силу своего небольшого удельного веса, не задерживаются на дне, а выносятся волнами на берег и в полосу прибоя, где стремительно фрагментируются и окатываются морем. После сильных штормов на берег выбрасывает совершенно неокатанные морем черепки, со следами налипшего на них культурного слоя. После нескольких недель нахождения в активной полосе прибоя эти черепки полностью окатываются морем. Если взять за правило сбор выброшенных морем артефактов **непосредственно во время штормов или сразу же после их окончания**, можно спасти для науки множество ценной информации: керамические клейма, терракоты, изделия из дерева, кости, кожи, которые в силу особых условий естественной консервации в культурном слое практически полностью сохраняют свою фактуру. Особенно обидно терять бесценные фрагменты древнего дерева: в культурном слое на дне моря оно полностью пропитывается соленой морской водой; оказавшись на воздухе – стремительно растрескивается и коробится.

Изделия из металла также сепарируются морем, причем, весьма своеобразно, в соответствии с удельным весом металла и размерами самого изделия. **Железные изделия**, как правило, сильно корродируют, теряют металлическое ядро и откладываются в полосе прибоя и на пляже, сразу поверх размытого культурного слоя. Здесь же временно скапливается (до сильного шторма) свежесмытый материал из культурного слоя на берегу, который впоследствии будет распределен по своему удельному весу в полосе прибоя. Замечено, что шторм, вызванный ветром восточного направления, сдвигает массу металлических изделий ближе к береговой полосе, а наиболее легкие даже выбрасывает на берег. Северо-восточные штормы гонят артефакты по полосе скольжения (глине) в южном направлении и откладывают компактными скоплениями в тех местах, где сила течения ослабевает (или мешают естественные или созданные человеком препятствия). Так, например, наиболее мелкие медные монеты III - II вв. до н.э. чаще встречаются к югу от городища, у подножия Белой горы, а более полновесные монеты римской эпохи залегают ближе к городищу или на его территории.

Подобная ситуация происходит и с материалами разрушаемого морем некрополя городища: **изделия из золота**, попав с обвалом грунта в полосу прибоя, под действием юго-восточного ветра передвигаются к северу, к оконечности мыса, и задерживаются на подводных препятствиях (на развалах каменных кладок). Так, например, две золотые серьги, составлявшие одну пару, были найдены в разные годы на расстоянии порядка 80 метров одна от другой (!). То же можно сказать о более легких золотых «дутых» бусинах и пронизях, которые в полосе прибоя деформируются и передвигаются за десятки метров от места попадания в море.

В-четвертых, мыс Акра, на котором располагалось одноименное городище, на протяжении столетий систематически размывается морем и периодически даже затапливается. Керченский пролив соединяет бассейн Азовского моря с Черным, но уровень этих двух водоемов существенно различается. За счет обильного речного стока в Азовское море существует постоянная разница в уровнях на 20-40 см, при сгонных и нагонных ветрах амплитуда этих колебаний возрастает многократно.

В специальной литературе много говорилось о подтоплении берегов Черного и Азовского морей за счет общего повышения уровня Мирового океана. Назывались разные величины роста уровня моря за последние 2,5 тысячи лет: от 1,5-2 до 10-12 метров. Дискуссия на этот счет еще не закончена, однако следует прислушаться к тем осторожным оценкам, которые учитывают всё многообразие влияющих на повышение абсолютного уровня моря, и прежде всего, **тектонический фактор**.

С другой стороны, невозможно отрицать факт существования Нимфейской трансгрессии, пик которой приходится на середину I тысячелетия нашей эры, и в этом отношении побережье в районе Акры и оз. Яныш представляет особый интерес. Думается, что одной из причин, приведших к оставлению жителями мыса Акра после готских походов начала второй половины 70-х гг. III века н.э., являлось именно быстрое повышение уровня моря, достигшее своего апогея в V-VI вв. Наверное, именно этим обстоятельством объясняется отсутствие следов возрождения жизни на городище в эпоху поздней античности и раннего средневековья (конец III – начало VII в). Ситуация, видимо, переменялась к VIII-X вв., когда вектор динамики уровня моря изменился в сторону регрессии.

Говоря о подтоплении памятника, следует особо остановиться на вопросе об угрозе культурному слою городища со стороны соленого озера Яныш. Водный режим этого мелководного озера не отличается постоянством: в осеннее-зимнее время, когда приходится пик осадков, оно заполняется поверхностными водами, максимальное заполнение приходится на апрель-май, когда уровень поднимается настолько, что образуется промоина в северо-восточном углу перешейка (со стороны мыса). Вероятно, что как раз в этом месте располагалось русло реки, протекавшей по балке Чокграл-Джилга в древности.

Во второй половине XIX века, когда франко-бельгийские промышленники начали разработку железорудных карьеров в районе села Яныш-Такиль (Заветное), по перешейку была проложена

железнодорожная узкоколейная линия, остатки насыпи которой в виде сильно оплывшего земляного и каменного вала прослеживаются в районе пансионата «Бригантина». Несомненно, что этот вал представлял собой дамбу, задерживающую сток из озера в море, а значит, он напрямую способствовал процессу размыва его берегов. Северный и западный берега озера сложены мягкими глинами; в результате их ускоренного разрушения сформировался активный абразионный клиф высотой от 0,5 до 2 м. Продукты размыва берега откладывались в толще озерных илов, повышая уровень дна. Подсчеты показывают, что суммарные объемы поступающих осадков составляют десятки тысяч тонн. Сейчас уровень дна соленого озера Яныш превышает уровень моря на 35-40 см.

С южной стороны озера размыв берегового клифа осложнялся оползневыми процессами: низкий берег активно отступал вследствие оползания склона и абразии под действием северо-восточных ветров. Подсчитано, что потери береговой линии за последние 30 лет составляют в разных местах по фронту от 5 до 10 м. Восточный берег озера Яныш низменный, он подвергается затоплению в наибольшей степени. Практически ежегодно разлившиеся воды затапливают грунтовую дорогу, проходящую по перешейку и частично территорию городища. По данным разведок К.К. Шилика, в разведочном шурфе на дне пересохшего озера (обычно озеро Яныш полностью или частично пересыхает в июле-августе) им встречен погребенный под слоем ила культурный слой и даже участки античных кладок. Дамбирование отдельных участков озера с помощью мешков с песком и земляных насыпей в техническом плане не представляет собой большой сложности. Здесь можно проводить стационарные раскопки и даже экспонировать открытые участки городской застройки. Правда, эти работы следует согласовывать с экологическими службами.

Очень непростой выглядит ситуация с южным некрополем городища. Наши многолетние наблюдения показали, что первые захоронения на склоне Белой горы появились еще в догреческую эпоху (как например, скорченное безынвентарное погребение в грунтовой яме, обнажившееся за научной базой ЮгНИРО в конце 70-х гг.). Более поздние захоронения, вероятно, уже греческой эпохи, были открыты в береговом клифе на территории научно-экспериментальной базы ЮгНИРО. Они совершены в узких грунтовых ямах с перекрытиями из известняковых и сланцевых плит, могилы ориентированы по оси восток-запад. Глубина залегания захоронений различна: от 0,80 до 1,60 м (ситуацию осложняет активное оползневое сминание пластов грунта на этом участке некрополя, в результате чего одни погребения опускаются вниз, другие, наоборот, поднимаются к поверхности). Изучать их традиционными археологическими приемами практически невозможно (и, наверное, нецелесообразно, поскольку неизбежно спровоцирует дальнейшее быстрое разрушение берега). Важно своевременно произвести фиксацию погребений и, по возможности, сделать их полную расчистку методом подбоя. Данные, полученные в ходе исследований на некрополе, представляют большую ценность для изучения истории городища, поскольку позволяют судить о границах городской застройки.

В архаическую и классическую эпоху жилые комплексы Акры отстояли от некрополя на расстоянии **не менее 200 м**, в римское время, отчасти в силу размыва подтопления морем низменных участков мыса, поселение смещается к западу и югу, за линию внешней оборонительной стены. И даже на территории раннего некрополя появляются слои первых веков нашей эры с хозяйственными ямами, впущенными в слой некрополя и материк на 1,2–1,5 м.

Подводя итоги достаточно краткому изложению круга весьма сложных проблем, с которыми сталкиваются исследователи античного городища Акра и его некрополя, отметим, что вопросы сохранения и научного изучения памятника должны решаться **комплексно и централизованно**, в рамках особой государственной программы, разработанной при содействии целого ряда специалистов смежных дисциплин: геологов, геоморфологов, гидрологов, климатологов, биологов, почвоведов, инженеров-гидротехников и многих других. Такой подход позволит поднять работы на качественно новый уровень.

Представляется так же очень важным, чтобы местные власти и жители села Заветное и расположенного вблизи городища поселка Набережное были информированы о целях и задачах проекта, чтобы подрастающее поколение и молодежь были вовлечены в реализацию программы по сохранению этого уникального памятника, получали бы информацию о наиболее важных находках и их значении для изучения древней истории края.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Молев Е. А., Молева Н. В.* Разведки на мысе Такиль // Археологические открытия 1976 года. – М., 1977. – С. 342-343.

[2] *Шилик К. К.* О локализации Акры // Проблемы истории и археологии Восточного Крыма. – Керчь, 1984. – С. 19.

[3] *Куликов А. В.* К вопросу о локализации античного городища Акра: по данным нумизматических источников // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и Средневековья : Материалы II Боспорских чтений. – Керчь, 2001. – С. 56-68.

[4] *Куликов А. В.* О хронологии культурных слоёв античного городища Акра // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. – СПб., 2004. – С. 160-163.

© Куликов А.В., 2018.

Статья поступила в редакцию 20.05.2018.

Куликов Алексей Владиславович,
младший научный сотрудник,
Институт археологии РАН (Керчь)

**Problems of conservation and the archaeological study of the ancient city of Acre:
negative impact of the natural environment and search strategy**

Abstract. The article examines the range of problems encountered by researchers of the ancient city of Acre and its necropolis, connected with conservation and scientific study of the monument. At present, this important object of the archaeological heritage is subject to active destruction, associated with the impact on the monument of natural and human factors.

Key words: Ancient fortification, cultural layer, conservation of cultural heritage, conservation.

Kulikov Alexey Vladislavovich,

junior researcher,

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Kerch)